

Это были не мутанты и не соседи Цяо Сыци по комнате, а такие же, как он сам, — пришедшие обшарить общежитие. Ци Янь не рискнул сразу войти в комнату и остался стоять на балконе, спокойно выжидая на безопасном расстоянии.

Трое в комнате были так увлечены поисками, что совсем его не замечали. Наконец, поняв, что съестного тут нет ни крошки, один из них — высокий и крепкий парень — в сердцах пнул табурет, поднял голову и только тогда заметил Ци Яня.

— Кто там? Стоишь, как покойник, хоть бы звук подал!

Ци Янь дружелюбно улыбнулся и ответил спокойным, совершенно не угрожающим тоном:

— Хотел найти что-нибудь из еды.

— И не ищи, тут ни шиша нет! — парень хмыкнул и вышел на балкон. Подойдя к Ци Яню, он принялся бесцеремонно осматривать его с ног до головы, словно прожектором.

Сейчас расклад был трое против одного, и лезть на рожон не имело никакого смысла. Ци Янь тут же поспешил доказать, что чист: он похлопал себя по карманам куртки и брюк, показывая, что они совершенно пусты. Любому было бы ясно — у него ничего нет.

— Бля! — в сердцах сплюнул парень. Несолоно хлебавши, он быстро перелез на соседний балкон.

Двое его подельников поспешили следом.

В 638-й оставаться было небезопасно, потому что троица быстро перебралась в 639-ю. Ци Янь своими глазами видел, как они просто разбили стекло раздвижной балконной двери и беспрепятственно вошли внутрь.

Слегка нахмурившись, он проскользнул в 637-ю.

В комнате царил полнейший хаос. Не зная Ци Янь, что здесь похозяйничали студенты, решил бы, что ее разграбили бандиты. Он направился напрямик к платяному шкафу Цяо Сыци, отыскал то самое шерстяное пальто и нащупал во внутреннем глубоком кармане кипятильник.

Мощные электроприборы в общежитиях — как настоящие отшельники: мелкие прячутся в глуши, великие — в самой гуще суеты.

Убрав кипятильник в карман куртки на молнии, Ци Янь огляделся, но в конце концов передумал устраивать повторный обыск. Цяо Сыци упоминал, что у них оставалось немного еды, но теперь эта еда, скорее всего, уже послужила «гуманитарной помощью» для кого-то другого.

Вернувшись на балкон 637-й комнаты, Ци Янь задумался, что делать дальше. Изначально он планировал двигаться по порядку — в 636-ю, 635-ю и так далее. Однако, судя по напору той троицы, впереди уже наверняка все выгребли подчистую... Опустив глаза, Ци Янь ненадолго задумался, и тут ему в голову пришла идея.

Тихо перепрыгнув на балкон 638-й, Ци Янь не стал задерживаться и сразу же сиганул на 639-й. Когда он выпрямился, краем глаза вполне ожидаемо заметил распахнутую настежь дверь 638-й комнаты, в проеме которой на миг мелькнул силуэт мутанта.

Раздвижная стеклянная дверь на балконе 639-й была разнесена в щепки. Большая часть осколков валялась в комнате, меньшая — рассыпалась по балкону. Осколки тихо хрустнули под подошвами Ци Яня.

Изначально Ци Янь не планировал задерживаться и собирался сразу двигаться к 640-й, чтобы опередить троицу и первым обшарить все последующие комнаты. Однако, когда он уже приготовился прыгнуть дальше, краем глаза заметил, что в 639-й комнате никого нет.

Это застало его врасплох, но, поразмыслив, он все понял: скорее всего, в 639-й ловить тоже было нечего, и мародеры спешно перебрались в 640-ю.

Ци Янь досадовал: с такой скоростью они обчистят весь шестой этаж прежде, чем он успеет их обогнать. А ведь после 640-й комнат оставалось совсем немного.

Может, бросить шестой этаж и сразу спуститься на пятый?

С этой мыслью он высунулся с балкона, чтобы проверить, насколько жесткая конкуренция на пятом.

Но стоило ему высунуть голову, как раздался громкий грохот!

От неожиданности Ци Янь едва не сорвался вниз. Он попытался прислушаться, но новые звуки обрушились на барабанные перепонки с бешеной скоростью:

— Бля!

— Сука!

— Твою мать!

Громкая ругань доносилась совсем рядом, перемежаясь со звуками беспорядочной драки.

Ци Янь прищурился. Голоса принадлежали этой троице. 640-я комната!

Те трое, что опередили его, явно нарвались на неприятности.

Тонкие губы Ци Яня сжались в ниточку. Внешне он оставался невозмутим, но внутри у него шла нешуточная борьба.

Спасать их или нет?

— Ци Янь!

Ветер донес до него обеспокоенный крик Джонса:

— Ты чего там застыл, как истукан? Шевелись давай, шевелись!

Ци Янь закатил глаза. Ему не хотелось отвечать, но в голове вдруг всплыл рассказ Цяо-Лампочки о том, как Сун Фэй в критический момент затащил его в комнату, и как Цяо от избытка чувств готов был обнять Сун Фэя и назвать отцом. Чаша весов в душе Ци Яня, до этого колебавшаяся, медленно склонилась в одну сторону.

Ци Янь был человеком дела: если уж решил — шел и делал. Отбросив колебания, он вытащил заткнутый за пояс складной нож для фруктов, раскрыл лезвие, крепко перехватил рукоять и

без малейших сомнений перепрыгнул на балкон 640-й. Стоило подошвам коснуться бетона, как он пулей влетел в комнату...

— Зажал, сука? Получай!

И тут же остолбенел.

Картина в 640-й оказалась совсем не такой, как он ожидал.

Дверь в коридор была плотно закрыта, никаких мутантов в комнате не наблюдалось. Там находились четверо студентов: трое стояли, один лежал на полу — классическая сцена избиения толпой.

По всему полу валялась лапша быстрого приготовления: пара упаковок в суматохе лопнула, и сухие крошки разлетелись повсюду.

Лежащий на полу парень уже перестал сопротивляться. Он сжался в комок, обхватив голову руками. Его белый пуховик был истоптан и покрылся пыльно-серыми следами обуви.

Наконец троица выдохлась и остановилась, тяжело дыша. Двое, явно бывшие на побегушках, тут же принялись собирать разбросанную лапшу. Высокий и крепкий главарь окинул Ци Яня взглядом и хмыкнул:

— Ну что, браток, следишь за нами?

Договорив, он заметил в руке Ци Яня нож, и его глаза хищно блеснули:

— О, отличная штукавина. Дай погонять.

Еда помогает протянуть еще немного, а оружие сохраняет жизнь — каждый, кто боролся за выживание, прекрасно это понимал.

Ци Янь молча смотрел на него. Наконец он произнес:

— Одолжить могу. Вопрос в том, когда вернете?

Лицо здоровяка потемнело. Ни слова не говоря, он резко схватил стоявший рядом табурет.

Ци Янь вздрогнул и инстинктивно отпрянул назад, но позади оказалась раздвижная дверь. Он со всего маху врезался спиной в закрытую створку. От сильного удара все тело онемело.

К счастью, парень лишь замахнулся табуретом, а не швырнул его. Иначе ножка стула не пронеслась бы в миллиметре от кончика носа Ци Яня, а размозжила бы ему голову вместе со стеклом двери.

Стоит признать, этот сокурсник все-таки не окончательно лишился рассудка и не собирался убивать первого встречного.

Но бросаться с табуретом на товарища из-за малейшего несогласия — далеко ли это от безумия?

— Хватит пиздеть, нож сюда! — снова рявкнул здоровяк.

Лицо Ци Яня оставалось непроницаемым. Он молчал и не двигался с места.

Двое подельников, только что собравших лапшу, занервничали. Один из них перебросил свою добычу товарищу и бросился вперед, намереваясь отобрать оружие силой.

Стиснув зубы, Ци Янь принялся бешено размахивать ножом перед собой:

— Кто подойдет — убью!

В драке всегда так: наглый боится бешеного, а бешеный — того, кому жизнь не дорога. Нападавшие рассчитывали задавить числом, припугнуть, отвесить пару пинков и забрать нож. Вот только все они были продуктом девятилетки, и на госэкзаменах кулачных боев не сдавали. Столкнувшись с холодным блеском лезвия, любой бы дал заднюю.

В итоге они так и не решились напасть и убрались восвояси, прихватив добычу.

На самом деле Ци Янь просто блефовал — случись что, он вряд ли решился бы кого-то ранить. Так что он вовремя пошел на попятную и уступил дорогу.

— Ни единой крошки не оставили, твари. Хуже японских чертей, бя, — парень в белом пуховике поднялся с пола и вытер рукавом кровь под носом, отчего на грязно-белом манжете расплылось новое красное пятно.

Заметив, что Ци Янь все еще стоит наготове с ножом, парень горько усмехнулся:

— Друг, ты опоздал. Тут вообще ничего не осталось.

Ци Янь сам не понимал, что на него нашло, но вдруг спросил:

— И что ты теперь будешь есть?

Парень в белом пуховике стал медленно поднимать поваленные табуреты. Двигался он вяло и тяжело, словно дряхлый, измученный болезнью старик.

Наконец, расставив стулья, он сел на свой и криво усмехнулся:

— А я уж испугался, что ты кого-нибудь прирежешь.

Ци Янь покосился на шкаф у него за спиной. В мужских общежитиях мебель стояла одинаковая: между дном шкафа и кафельным полом оставался зазор в пару сантиметров. И сейчас в этой щели холодно поблескивала сталь.

— Тебя метелили по-черному, а ты нож так и не достал. У меня же в худшем случае отобрали бы копеечный фруктовый ножик. Убивать из-за этого — безумие.

<http://bllate.org/book/18287/1753386>